

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №4, Том 9 / 2021, No 4, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Павлова Е.В. Типологические особенности «ресурса вовлеченности» студентов современного вуза // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Pavlova E.V. (2021). Typological features of the «resource of involvement» of students of modern university. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN421.pdf> (in Russian)

Павлова Екатерина Викторовна

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск, Россия

Доцент кафедры «Психологии и педагогики»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: katal75@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0380-9345>

Типологические особенности «ресурса вовлеченности» студентов современного вуза

Аннотация. В статье рассматривается понятие «ресурса вовлеченности» студентов современного вуза как совокупности характеристик, лежащих в основе формирования вовлеченности в конкретную среду, конкретный вид деятельности в определенный период времени; показана необходимость дифференциации вовлеченности как инвестирования времени и энергии в деятельность и «ресурса вовлеченности». Автором показано, что конкретные требования к «ресурсу вовлеченности» студентов определяются спецификой современного образовательного пространства (динамичность, изменчивость, вариативность, открытость, наличие неопределенности), а вовлеченность формируется при условии соответствия «ресурса вовлеченности» и требований среды. Под типологическими особенностями «ресурса вовлеченности» автор понимает уникальное сочетание составляющих его инструментального и оценочного компонентов. В состав инструментального компонента «ресурса вовлеченности» автор включает: ригидность, толерантность к неопределенности, уровень субъективного контроля, психологическую готовность к инновационной деятельности, саморегуляцию; в состав оценочного — переживания в деятельности, личностные дезорганизаторы времени, социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере. Цель исследования: выявить типологические особенности «ресурса вовлеченности» студентов в зависимости от уникального сочетания составляющих его инструментального и оценочного компонентов. Выборку составили 497 студентов Амурского государственного университета и Дальневосточного федерального университета. На основе кластерного анализа данных (метод k-средних), полученных в результате диагностики компонентов «ресурса вовлеченности» выделяется семь групп респондентов: «Дезорганизованные во времени», «Самореализующиеся» («Вовлеченные»), «Напряженно-деятельные», «Наслаждающиеся деятельностью высокоорганизованные профессионалы», «Нуждающиеся во внешнем руководстве», «Неопределенные», «Тревожные». Показано, что «ресурс вовлеченности» в достаточной для успешного обучения в современном вузе мере развит у студентов второй и четвертой групп. Остальные обучающиеся в той или иной степени нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, направленном на его развитие.

Ключевые слова: вовлеченность; ресурс вовлеченности; студенты; инструментальный компонент; оценочный компонент; типологические особенности; образовательное пространство

Введение

Одной из значимых тенденций в современном образовании является его индивидуализация [1], формирование индивидуальных образовательных траекторий [2; 3], использование стратегии «оптимального насыщения» образовательного пространства с учетом индивидуальных особенностей и потребностей обучающегося [4]. Основной целью перечисленных преобразований является максимально полная реализация личностного потенциала студентов, в том числе, за счет установления соответствия их ожиданий, ценностей и смыслов, и тех возможностей, которые предоставляет система образования.

Учебно-профессиональная деятельность студентов становится эффективной при условии их вовлеченности как в саму деятельность, так и в систему социальных связей и отношений внутри образовательной организации [5]. Под студенческой вовлеченностью в значительной части исследований понимается «совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта» [6, с. 12]; интеграция в академическую и социальную системы [7]; «психологическое инвестирование и усилия, вкладываемые студентом в обучение, понимание, освоение знаний, навыков или искусство академической работы» [8, с. 381].

На основе анализа работ российских и зарубежных авторов мы приходим к выводу о необходимости дифференцировать феномены вовлеченности как инвестирования времени и энергии и «ресурса вовлеченности» как совокупности характеристик человека, лежащих в основе формирования вовлеченности в конкретную среду, конкретный вид деятельности в определенный период времени [9]. В качестве механизма формирования вовлеченности, в соответствии с методологией системной антропологической психологии [10], рассматривается соответствие «ресурса вовлеченности» человека и тех требований и возможностей, которые предоставляет ему среда.

Ранее нами были описаны компоненты «ресурса вовлеченности» студентов [9]. Цель данной работы — на том же эмпирическом материале рассмотреть типологические особенности «ресурса вовлеченности» студентов в зависимости от уникального сочетания составляющих его инструментального и оценочного компонентов. Инструментальный компонент «ресурса вовлеченности» включает в себя качества, определяющие возможности студента эффективно действовать в современном образовательном пространстве, характеризующимся динамичностью, изменчивостью, вариативностью, открытостью, достаточно высокой долей неопределенности. Соответственно, в его состав включены ригидность как универсальное общесистемное свойство человека [11; 12], толерантность к неопределенности [13] и локус контроля [14]. В качестве конкретного проявления способностей функционировать в изменяющихся условиях и условиях неопределенности мы рассматриваем психологическую готовность к инновационной деятельности [15], а в качестве универсального механизма такого функционирования — саморегуляцию [16]. Также в состав инструментального компонента включена мотивация достижения успеха, понимаемая как личностная диспозиция [17].

Оценочный компонент ресурса вовлеченности рассматривается нами как ценностно-смысловое измерение объективных условий деятельности [18]. В его состав включены переживания в деятельности, представляющие собой субъективную репрезентацию текущей деятельности [19], личностные дезорганизаторы времени, отражающие ценностные,

мотивационные, организационные и эмоциональные факторы, препятствующие эффективному использованию личностью времени своей жизни,¹ и социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере, отражающие ориентации человека на процесс или результат деятельности, альтруизм или эгоизм, труд или свободу, власть или деньги [17]. Следует отметить, что ценностно-смысловые ориентации студентов рассматриваются также как одно из важнейших условий при построении индивидуальной образовательной траектории [2].

Под типологическими особенностями «ресурса вовлеченности» мы понимаем уникальное сочетание составляющих инструментального и оценочного компонентов «ресурса вовлеченности», определяющих, насколько студенты способны вовлекаться в учебно-профессиональную деятельность и жизнь вуза в целом, с учетом описанной выше специфики современного образовательного пространства.

Организация и методы исследования

Цель исследования: выявить типологические особенности «ресурса вовлеченности» студентов в зависимости от уникального сочетания составляющих его инструментального и оценочного компонентов. Гипотеза исследования: типологические особенности «ресурса вовлеченности» могут как способствовать, так и препятствовать формированию вовлеченности студентов в современное образовательное пространство. Выборку составили 497 студентов 2–3 курсов бакалавриата и 2–4 курсов специалитета, обучающихся в Амурском государственном университете (353 человека, 41,64 % — юноши, 58,36 % — девушки) и Дальневосточном федеральном университете (144 человека, 25,69 % — юноши, 74,31 % — девушки). После отбраковки частично заполненных бланков итоговая выборка составила 409 человек. В выборку исследования включены студенты всех факультетов Амурского государственного университета и трех школ Дальневосточного федерального университета (то есть представлены различные направления подготовки и специальности). Все студенты обучаются очно. Выбор курсов обусловлен тем, что к моменту обследования все студенты уже в достаточной мере адаптировались к вузу и сформировали определенную систему отношений к выполняемой деятельности.

Тестирование проводилось анонимно, в аудитории. Были использованы методики: «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), «Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени» (О.В. Кузьмина), «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Морсанова), «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан), «Томский опросник ригидности», сокращенная версия (Г.В. Залевский), «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т.В. Корнилова), «Психологическая готовность к инновационной деятельности» (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева), «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина). Для статистической обработки использовался кластерный анализ (метод k-средних).

¹ Кузьмина О.В. Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени // Психологические исследования. 2011. № 6(20). С. 12. Режим доступа: <http://psystudy.ru>.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате кластерного анализа было выделено семь групп респондентов. Для каждого кластера было определено процентное распределение испытуемых в зависимости от выраженности составляющих «ресурса вовлеченности», а также преобладающие личностные дезорганизаторы времени, переживания в деятельности и социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере.

Респонденты, вошедшие в первую группу (17,60 % от общей выборки), были обозначены нами как «Дезорганизованные во времени». Основной характеристикой группы является преобладание студентов с высоким и средним уровнем выраженности личностных дезорганизаторов времени (табл. 1). Общий показатель дезорганизации у половины студентов высокий, у остальных — средний. Доминирующими являются «эмоциональная напряженность» и «ценностно-смысловые» дезорганизаторы. Ведущим переживанием в деятельности практически у половины студентов выступает усилие, у части — сочетание переживаний усилия и пустоты, что свидетельствует о восприятии деятельности как бессмысленной и неоправданно тяжелой.

У большинства студентов в группе средний и низкий уровень саморегуляции; среди регуляционных качеств наиболее развито планирование; у трети студентов выявлены низкие показатели гибкости и самостоятельности. В группе преобладают студенты со смешанным локусом контроля; мотивационный полюс у большинства студентов не выражен. У большинства членов группы умеренный уровень установочной и актуальной ригидности, высокий — сенситивной ригидности. Преобладают студенты со средним уровнем толерантности и интолерантности к неопределенности. У них выражена инициативность и готовность к переменам (уровень — выше среднего), однако большинство опрошенных не стремятся к выполнению деятельности, требующей инновативности. Общий индекс готовности к инновационной деятельности у половины студентов выше среднего, у остальных — умеренный. В группе преобладают студенты с социально-психологическими установками в мотивационно-потребностной сфере на процесс (63,89 %), альтруизм (51,39 %), свободу (55,56 %) и деньги (54,17 %).

Таблица 1
Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших в первый кластер (в %)²

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок.
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	0,0	56,94	43,06	-
Организационные	1,39	69,44	29,17	-
Мотивационные	1,39	50,00	48,61	-
Эмоциональная апатия	0,0	51,39	48,61	-
Эмоциональная напряженность	0,0	62,50	37,50	-
Общий показатель дезорганизации	0,0	50,00	50,00	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	25,00	69,44	5,56	-
Смысл	26,39	66,67	6,94	-
Усилие	4,17	70,83	25,00	-
Пустота	11,11	69,44	19,44	-

² Примечание: для методики «Психологическая готовность к инновационной деятельности» уровень «высокий» соответствует уровню «выше среднего», а «очень высокий» — «высокому».

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок.
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	18,06	56,94	25,00	-
Моделирование	29,17	58,33	12,50	-
Программирование	26,39	62,50	11,11	-
Оценивание результатов	18,06	63,88	18,06	-
Гибкость	29,17	61,11	9,72	-
Самостоятельность	31,94	50,00	18,06	-
Общий уровень саморегуляции	30,56	61,11	8,33	-
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	8,33	81,95	9,72	-
Интернальность в области неудач	40,28	58,33	1,39	-
Интернальность в семейных отношениях	13,88	80,56	5,56	-
Интернальность в производственных отношениях	48,61	51,39	0,0	-
Интернальность межличностных отношениях	8,33	77,78	13,89	-
Интернальность в отношении здоровья и болезни	15,28	75,00	9,72	-
Общая интернальность	16,67	83,33	0,0	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	6,95	70,83	22,22	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	2,78	65,28	30,55	1,39
Сенситивная ригидность	0,0	47,22	51,39	1,39
Установочная ригидность	2,78	72,22	25,00	0,0
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	1,39	76,39	22,22	-
Интолерантность к неопределенности	2,78	51,39	45,83	-
Межличностная интолерантность	0,0	63,89	36,11	-
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	1,39	40,28	52,77	5,56
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	5,56	61,11	30,56	2,77
Готовность к переменам	8,34	33,33	58,33	0,0
Общий индекс	0,0	48,61	51,39	0,0

Составлено автором

Студенты, вошедшие во второй кластер (7,09 % от общей выборки), обозначены как «Самореализующиеся» («Вовлеченные»). В данной группе практически отсутствуют студенты с выраженными личностными дезорганизаторами времени (табл. 2). В деятельности студентов преобладают переживания смысла и удовольствия; переживания удовольствия, смысла и усилия выражены у большинства умеренно и ярко, переживания пустоты — умеренно и слабо.

Таблица 2
Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших во второй кластер (в %)

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок.
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	17,24	79,31	3,45	-
Организационные	20,69	79,31	0,0	-
Мотивационные	17,24	82,76	0,0	-
Эмоциональная апатия	34,48	65,52	0,0	-
Эмоциональная напряженность	24,14	72,41	3,45	-
Общий показатель дезорганизации	20,69	79,31	0,0	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	0,0	72,41	27,59	-
Смысл	3,45	72,41	24,14	-
Усилие	6,90	82,76	10,34	-
Пустота	34,48	65,52	0,0	-

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	17,24	37,93	44,83	-
Моделирование	17,24	44,83	37,93	-
Программирование	17,24	75,86	6,90	-
Оценивание результатов	10,34	55,18	34,48	-
Гибкость	10,34	68,97	20,69	-
Самостоятельность	13,79	68,97	17,24	-
Общий уровень саморегуляции	6,90	44,83	48,27	-
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	0,0	58,62	41,38	-
Интернальность в области неудач	17,24	75,86	6,90	-
Интернальность в семейных отношениях	0,0	89,66	10,34	-
Интернальность в производственных отношениях	20,69	79,31	0,0	-
Интернальность межличностных отношениях	3,45	82,76	13,79	-
Интернальность в отношении здоровья и болезни	17,24	72,42	10,34	-
Общая интернальность	0,0	96,55	3,45	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	3,45	34,48	62,07	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	41,37	55,18	3,45	0,0
Сенситивная ригидность	44,83	41,38	13,79	0,0
Установочная ригидность	10,35	75,86	13,79	0,0
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	34,48	62,07	3,45	-
Интолерантность к неопределенности	51,72	48,28	0,0	-
Межличностная интолерантность	41,38	58,62	0,0	-
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	0,0	27,59	51,72	20,69
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	0,0	41,38	44,83	13,79
Готовность к переменам	0,0	17,24	82,76	0,0
Общий индекс	0,0	24,14	75,86	0,0

Составлено автором

В группе преобладают студенты с высоким и средним уровнем саморегуляции; среди регуляционных качеств наиболее развиты планирование и оценивание результатов, наименее — программирование деятельности и поведения. У большинства респондентов умеренно выражены гибкость и самостоятельность. У абсолютного большинства в группе выявлен смешанный локус контроля, интернальность наиболее выражена в области достижений, наименее — в области производственных отношений (учебно-профессиональной деятельности). В группе преобладают студенты с выраженной мотивацией достижения либо с невыраженным мотивационным полюсом. Более чем половина респондентов имеют средний уровень толерантности к неопределенности, низкий — интолерантности к неопределенности. У большинства — умеренный уровень установочной ригидности, умеренный и низкий — актуальной и сенситивной ригидности. Уровень готовности к инновационной деятельности у большинства студентов данной группы — выше среднего. В группе преобладают обучающиеся с социально-психологическими установками в мотивационно-потребностной сфере на результат (58,62 %), альтруизм (51,72 %), свободу (72,41 %) и власть (55,17 %).

Третий кластер образуют студенты, охарактеризованные нами как «Напряженно-деятельные» (16,87 % от общей выборки). Практически у половины студентов в данной группе ведущим личностным дезорганизатором времени является эмоциональная напряженность, у одной шестой — эмоциональная апатия; у большинства студентов общий показатель дезорганизации — средний (табл. 3). При этом ведущим переживанием в деятельности у

половины студентов является смысл, у меньшей части — удовольствие и усилие. В группе преобладают обучающиеся с высоким и средним уровнем саморегуляции; наиболее сформированы регуляционные действия планирования; преобладают студенты с умеренным и высоким уровнем гибкости, умеренным и низким уровнем самостоятельности. У абсолютного большинства респондентов смешанный локус контроля, интернальность наиболее выражена в областях достижений и семейных отношений, наименее — в производственных отношениях. Более чем у половины студентов мотивационный полюс не выражен, у значительной части — преобладает мотивация достижения успеха. У большинства студентов в группе умеренный уровень ригидности, наиболее выражена сенситивная ригидность; умеренно выражены толерантность к неопределенности и интолерантность к неопределенности в межличностных отношениях, ярко — интолерантность к неопределенности как качество личности. В группе отсутствуют студенты с высоким уровнем готовности к инновационной деятельности, у большинства опрошенных он выше среднего. В группе преобладают студенты с социально-психологическими установками в мотивационно-потребностной сфере на процесс (46,38 %), альтруизм (59,42 %), свободу (75,36 %) и деньги (47,83 %).

Таблица 3

Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших в третий кластер (в %)

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	10,15	71,01	18,84	-
Организационные	7,25	82,61	10,14	-
Мотивационные	4,35	84,06	11,59	-
Эмоциональная апатия	5,80	76,81	17,39	-
Эмоциональная напряженность	2,90	75,36	21,74	-
Общий показатель дезорганизации	1,45	82,61	15,94	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	13,04	73,92	13,04	-
Смысл	8,70	63,77	27,53	-
Усилие	7,25	72,46	20,29	-
Пустота	23,19	65,22	11,59	-
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	21,74	37,68	40,58	-
Моделирование	18,84	53,62	27,54	-
Программирование	23,19	57,97	18,84	-
Оценивание результатов	1,45	65,22	33,33	-
Гибкость	18,84	52,17	28,99	-
Самостоятельность	27,54	56,52	15,94	-
Общий уровень саморегуляции	14,49	53,62	31,89	-
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	1,45	65,22	33,33	-
Интернальность в области неудач	5,80	81,16	13,04	-
Интернальность в семейных отношениях	4,35	73,91	27,74	-
Интернальность в производственных отношениях	27,74	72,46	5,80	-
Интернальность межличностных отношениях	10,14	65,22	24,64	-
Интернальность в отношении здоровья и болезни	5,80	75,36	18,84	-
Общая интернальность	0,0	97,10	2,90	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	2,90	55,07	42,03	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	14,49	65,22	20,29	0,0
Сенситивная ригидность	15,94	55,07	28,99	0,0
Установочная ригидность	13,04	71,02	14,49	1,45

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	0,0	56,52	43,48	-
Интолерантность к неопределенности	0,0	44,93	55,07	-
Межличностная интолерантность	4,35	79,71	15,94	-
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	5,80	30,43	59,42	4,35
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	0,0	52,17	44,93	2,90
Готовность к переменам	2,90	27,54	63,76	5,80
Общий индекс	0,0	31,88	68,12	0,0

Составлено автором

Студенты, вошедшие в четвертый кластер (8,56 % от общей выборки), названы нами «Наслаждающиеся деятельностью высокоорганизованные профессионалы», поскольку большинство составляющих их «ресурса вовлеченности» соответствуют характеристиками высокововлеченных профессионалов, описанных в ряде публикаций [20; 21]. В данной группе практически отсутствуют студенты с ярко выраженными личностными дезорганизаторами времени; общий показатель дезорганизации более чем у половины студентов соответствует среднему уровню, у остальных — низкому. Ведущим переживанием в деятельности для половины студентов является смысл, у остальных в равной степени выражены удовольствие и сочетание смысла и удовольствия. Студенты с преобладанием чувства пустоты в деятельности, в группе не выявлены. Переживания смысла и удовольствия у трети студентов выражены ярко, у остальных умеренно; переживания усилия и пустоты — умеренно и слабо (табл. 4). У большинства студентов высокий общий уровень саморегуляции, высоко развиты действия оценивания результатов и планирования. Больше, чем в других группах, доля студентов с высоким уровнем развития регуляционных качеств. В группе преобладают респонденты с умеренным и высоким уровнем гибкости, умеренным уровнем самостоятельности.

Таблица 4

Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших в четвертый кластер (в %)

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	48,57	51,43	0,0	-
Организационные	60,0	40,0	0,0	-
Мотивационные	34,29	65,71	0,0	-
Эмоциональная апатия	45,71	54,29	0,0	-
Эмоциональная напряженность	34,29	62,85	2,86	-
Общий показатель дезорганизации	42,86	57,14	0,0	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	0,0	65,71	34,29	-
Смысл	8,57	57,14	34,29	-
Усилие	37,14	57,14	5,72	-
Пустота	51,43	48,57	0,0	-
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	17,14	31,43	51,43	-
Моделирование	5,71	51,43	42,86	-
Программирование	2,86	65,71	31,43	-
Оценивание результатов	2,86	28,57	68,57	-
Гибкость	5,71	48,57	45,72	-
Самостоятельность	25,71	54,29	20,00	-
Общий уровень саморегуляции	2,86	31,43	65,71	-

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	0,0	17,14	82,86	-
Интернальность в области неудач	0,0	65,71	34,29	-
Интернальность в семейных отношениях	0,0	54,29	45,71	-
Интернальность в производственных отношениях	8,57	77,14	14,29	-
Интернальность межличностных отношениях	0,0	40,00	60,00	-
Интернальность в отношении здоровья и болезни	2,86	62,86	34,28	-
Общая интернальность	0,0	42,86	57,14	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	2,86	17,14	80,0	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	45,71	48,58	5,71	0,0
Сенситивная ригидность	37,14	60,00	2,86	0,0
Установочная ригидность	17,14	68,57	14,29	0,0
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	0,0	54,29	45,71	-
Интолерантность к неопределенности	0,0	34,29	65,71	-
Межличностная интолерантность	14,29	74,29	11,42	-
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	2,86	25,71	57,14	14,29
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	0,0	28,57	68,57	2,86
Готовность к переменам	0,0	17,14	82,86	0,0
Общий индекс	0,0	14,29	85,71	0,0

Составлено автором

Более половины студентов имеют внутренний локус контроля, в области производственных отношений этот показатель достигает 82,86 %. У большинства членов группы ярко выражена мотивация достижения успеха. В группе отсутствуют студенты с очень высоким уровнем ригидности, практически отсутствуют — с высоким. Наименее выражена у студентов данной группы актуальная ригидность, наиболее — установочная. В группе преобладают респонденты с высоким уровнем толерантности к неопределенности на уровне внутренней регуляции познавательных стратегий и высоким уровнем интолерантности как качества личности. Интолерантность к неопределенности в межличностных отношениях у большинства выражена умеренно. Большинство студентов в данной группе достаточно инициативны, готовы к переменам и предпочитают деятельность, требующую инновативности. Общий уровень готовности к инновационной деятельности у большинства — выше среднего. В группе преобладают студенты с социально-психологическими установками в мотивационно-потребностной сфере на результат (48,57 %), альтруизм (51,43 %), свободу (60,0 %) и власть (65,71 %).

Пятый кластер образуют респонденты, «Нуждающиеся во внешнем руководстве» (19,07 % от общей выборки). Ведущими личностными дезорганизаторами времени у студентов данной группы являются эмоциональная напряженность, эмоциональная апатия, а также их сочетание. У большинства студентов личностные дезорганизаторы времени выражены умеренно, обучающиеся с высоким общим уровнем дезорганизации в выборке отсутствуют. Ведущими переживаниями в деятельности у представителей данной группы являются смысл и усилие, менее выражено переживание удовольствия от деятельности.

В группе преобладают студенты со средним уровнем саморегуляции. У них наиболее развиты регуляционные действия планирования и оценивания результатов; у большинства умеренно развита гибкость, умеренно и слабо — самостоятельность. Среди студентов практически в равной степени представлены субъекты с внешним и смешанным локусом контроля, студенты с внутренним локусом контроля в данной группе отсутствуют. В

наибольшей степени экстернальность выражена в областях производственных отношений (учебно-профессиональной деятельности) и неудач. Более чем у половины респондентов выражена мотивация достижения, у меньшей части мотивационный полюс не выражен. В группе отсутствуют студенты с очень высоким уровнем ригидности; сенситивная ригидность выражена у респондентов в большей степени, чем установочная и актуальная. У большинства опрошенных выявлен средний уровень толерантности и интолерантности к неопределенности, в том числе, в области межличностных отношений. Также у большинства студентов выявлен средний уровень готовности к инновационной деятельности. В группе практически в равной степени представлены студенты с социально-психологическими установками на процесс (41,03 %) и результат (37,18 %) деятельности, на власть (42,31 %) и на деньги (41,03 %). Также студенты ориентированы на альтруизм (57,69 %) и свободу (58,98 %).

Таблица 5

Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших в пятый кластер (в %)

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	12,82	87,18	0,0	-
Организационные	23,08	71,79	5,13	-
Мотивационные	14,10	84,62	1,28	-
Эмоциональная апатия	21,79	75,65	2,56	-
Эмоциональная напряженность	20,51	73,08	6,41	-
Общий показатель дезорганизации	19,23	80,77	0,0	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	10,26	71,79	17,95	-
Смысл	7,69	70,52	21,79	-
Усилие	7,69	76,92	15,38	-
Пустота	16,67	75,64	7,69	-
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	14,10	37,18	48,72	-
Моделирование	16,67	67,95	15,38	-
Программирование	20,51	67,95	11,54	-
Оценивание результатов	7,69	56,41	35,90	-
Гибкость	20,51	61,54	17,95	-
Самостоятельность	35,90	44,87	19,23	-
Общий уровень саморегуляции	7,69	64,10	28,21	-
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	24,36	71,79	3,85	-
Интернальность в области неудач	60,26	38,46	1,28	-
Интернальность в семейных отношениях	17,95	78,20	3,85	-
Интернальность в производственных отношениях	69,23	30,77	0,0	-
Интернальность межличностных отношениях	14,10	80,77	5,13	-
Интернальность в отношении здоровья и болезни	25,64	70,51	3,85	-
Общая интернальность	53,85	46,15	0,0	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	3,85	42,31	53,84	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	5,13	78,21	16,66	0,0
Сенситивная ригидность	11,54	48,72	39,74	0,0
Установочная ригидность	6,41	60,26	33,33	0,0
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	0,0	83,33	16,67	-
Интолерантность к неопределенности	0,0	58,97	41,03	-
Межличностная интолерантность	1,28	74,36	24,36	-

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	3,85	41,02	51,28	3,85
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	5,13	58,97	33,33	2,56
Готовность к переменам	0,0	46,16	52,56	1,28
Общий индекс	0,0	52,56	47,44	0,0

Составлено автором

Студентам, вошедшим в состав шестого кластера (21,27 % от общей выборки), было присвоено название «Неопределенные» («Толерантные к неопределенности»). Преобладающими личностными дезорганизаторами времени у значительной части членов данной группы являются эмоциональная напряженность и эмоциональная апатия. У большинства студентов умеренно выражены личностные дезорганизаторы времени и общий показатель дезорганизации; студенты с высоким общим уровнем дезорганизации в группе отсутствуют (табл. 6). Ведущим переживанием в деятельности для трети студентов является смысл, для пятой части — удовольствие. В данной группе выше, по сравнению с другими, доля студентов, воспринимающих собственную деятельность как «пустую». Сочетания выраженных переживаний смысла и пустоты, удовольствия и пустоты могут быть интерпретированы как проявления деструктивной вовлеченности в деятельность. Также в данной группе присутствуют студенты с недифференцированными переживаниями в деятельности. Общий уровень саморегуляции у большинства студентов этой группы умеренный. В наибольшей степени развиты регуляционные действия планирования, в наименьшей — моделирования. Преобладают студенты с умеренно выраженными гибкостью и самостоятельностью.

Таблица 6

Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших в шестой кластер (в %)

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	24,14	74,71	1,15	-
Организационные	27,59	67,82	4,60	-
Мотивационные	19,54	75,86	4,60	-
Эмоциональная апатия	25,29	72,41	2,30	-
Эмоциональная напряженность	25,29	68,97	5,75	-
Общий показатель дезорганизации	28,74	71,26	0,0	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	18,39	63,22	18,39	-
Смысл	17,24	62,07	20,69	-
Усилие	21,84	70,11	8,05	-
Пустота	21,84	62,07	16,09	-
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	4,60	52,87	42,53	-
Моделирование	32,18	59,77	8,05	-
Программирование	21,84	66,67	11,49	-
Оценивание результатов	25,29	58,62	16,09	-
Гибкость	18,39	66,67	14,94	-
Самостоятельность	14,94	59,77	25,29	-
Общий уровень саморегуляции	18,39	60,92	20,69	-
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	26,44	73,56	0,0	-
Интернальность в области неудач	59,77	39,08	1,15	-
Интернальность в семейных отношениях	25,29	71,26	3,45	-
Интернальность в производственных отношениях	73,56	26,44	0,0	-
Интернальность межличностных отношениях	19,54	75,86	4,60	-

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
Интернальность в отношении здоровья и болезни	28,73	66,67	4,60	-
Общая интернальность	71,26	28,74	0,0	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	2,29	52,87	44,84	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	4,60	72,41	22,99	0,0
Сенситивная ригидность	2,30	45,98	50,57	1,15
Установочная ригидность	0,0	50,57	47,13	2,30
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	32,18	66,67	1,15	-
Интолерантность к неопределенности	80,46	19,54	0,0	-
Межличностная интолерантность	50,57	49,43	0,0	-
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	1,15	47,13	44,82	6,90
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	8,05	58,62	32,18	1,15
Готовность к переменам	5,75	41,38	51,72	1,15
Общий индекс	0,0	55,17	44,83	0,0

Составлено автором

Две трети членов группы имеют внешний локус контроля, остальные — смешанный. В наибольшей степени экстернальность выявлена в области производственных отношений и в области неудач. У половины студентов мотивационный полюс не выражен, у несколько меньшей части преобладает мотивация достижения. В выборке преобладают студенты с умеренным уровнем актуальной и установочной ригидности, высоким уровнем сенситивной ригидности. Более чем у половины студентов выявлен средний уровень толерантности к неопределенности и интолерантности в области межличностных отношений; у большей части — низкий уровень интолерантности к неопределенности. У большинства студентов данной группы уровень готовности к инновационной деятельности — средний и выше среднего. При этом показатели инициативности и предпочтения деятельности, требующей инновативности, выражены умеренно. В выборке в равной степени представлены студенты с социально-психологическими установками на процесс (42,53 %) и на результат (44,83 %), на альтруизм (47,12 %) и на эгоизм (44,83 %). Преобладают студенты с установкой на свободу (43,68 %), однако у 22,99 % студентов ориентации на труд и на свободу выступают как равнозначные. Установка на власть преобладает у 52,87 %, на деньги — у 33,33 %.

Седьмая группа студентов обозначена нами как «Тревожные» (9,54 % от общей выборки). Как и в первой группе, здесь преобладают студенты с высоким уровнем выраженности всех личностных дезорганизаторов времени и общего показателя дезорганизации; респонденты с низкими показателями отсутствуют (табл. 7). Ведущими переживаниями в деятельности у студентов этой группы являются усилие, пустота и смысл, а также сочетание смысла и усилия. Переживания удовольствия, смысла и пустоты у большинства членов группы выражены умеренно и слабо, переживания пустоты — ярко и умеренно. Более чем у половины опрошенных уровень саморегуляции низкий, студенты с высоким уровнем развития регуляторных действий практически отсутствуют (исключение — действия планирования). Уровень гибкости у большинства студентов — низкий и средний, самостоятельности — средний и низкий, у шестой части студентов выявлена высокая самостоятельность.

Таблица 7

Показатели «ресурса вовлеченности» студентов, вошедших в седьмой кластер (в %)

Шкалы методики	Уровень выраженности			
	низк.	средн.	высок.	оч. высок
«Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени»				
Ценностно-смысловые	0,0	35,90	64,10	-
Организационные	0,0	35,90	64,10	-
Мотивационные	0,0	30,77	69,23	-
Эмоциональная апатия	0,0	30,77	69,23	-
Эмоциональная напряженность	0,0	38,46	61,54	-
Общий показатель дезорганизации	0,0	28,21	71,79	-
Методика «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности»				
Удовольствие	33,33	64,10	2,57	-
Смысл	25,64	69,23	5,13	-
Усилие	15,38	61,54	23,08	-
Пустота	2,56	48,72	48,72	-
Методика «Стиль саморегуляции поведения»				
Планирование	17,95	64,10	17,95	-
Моделирование	33,33	64,10	2,57	-
Программирование	43,59	51,28	5,13	-
Оценивание результатов	30,77	66,67	2,56	-
Гибкость	48,72	43,59	7,69	-
Самостоятельность	38,46	43,59	17,95	-
Общий уровень саморегуляции	56,41	38,46	5,13	-
Методика «Уровень субъективного контроля»				
Интернальность в области достижений	48,72	48,72	2,56	-
Интернальность в области неудач	71,79	28,21	0,0	-
Интернальность в семейных отношениях	43,59	56,41	0,0	-
Интернальность в производственных отношениях	92,31	7,69	0,0	-
Интернальность межличностных отношениях	20,52	76,92	2,56	-
Интернальность в отношении здоровья и болезни	30,77	66,67	2,56	-
Общая интернальность	89,74	10,26	0,0	-
Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»				
Мотивация достижения	20,51	66,67	12,82	-
Методика «Томский опросник ригидности»				
Актуальная ригидность	2,57	58,97	33,33	5,13
Сенситивная ригидность	0,0	38,46	51,28	10,26
Установочная ригидность	0,0	51,28	48,72	0,0
Методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»				
Толерантность к неопределенности	17,95	79,49	2,56	-
Интолерантность к неопределенности	35,90	64,10	0,0	-
Межличностная интолерантность	41,03	41,03	17,94	-
Методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»				
Инициативность	7,69	38,47	51,28	2,56
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	12,82	51,28	35,90	0,0
Готовность к переменам	12,82	56,41	30,77	0,0
Общий индекс	2,56	56,41	41,03	0,0

Составлено автором

Большинство студентов в группе имеют внешний локус контроля. Студенты проявляют интернальность только в областях достижений, межличностных отношений, здоровья и болезни, однако их число крайне мало. У двух третей студентов мотивационный полюс не выражен, у пятой части выявлена мотивация избегания неудач. Более чем у половины респондентов в этой группе высокий и очень высокий уровень сенситивной, умеренный и высокий уровень актуальной ригидности. В равной степени представлены студенты с умеренной и высокой установочной ригидностью. У большинства обучающихся средний

уровень толерантности и интолерантности к неопределенности; студенты с низким и средним уровнем интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях составляют по две пятых группы, у остальных уровень высокий. В группе отсутствуют респонденты с высоким уровнем готовности к инновационной деятельности, у большинства он средний. В области социально-психологических установок студенты ориентированы преимущественно на процесс (61,54 %), альтруизм (48,72 %), свободу (51,28 %) и деньги (46,16 %). В этой группе выше доля студентов, у которых не выражено преобладание той или иной установки в парах (показатель находится в диапазоне 12,82 % — 20,51 %).

Выводы

В результате кластерного анализа было выявлено семь групп студентов, различающихся типологическими особенностями «ресурса вовлеченности» в деятельность.

1. «Дезорганизованные во времени» — в значительной мере дезорганизованы, саморегуляция развита недостаточно. Они нуждаются во внешнем контроле и регуляции; при этом деятельность многими из них воспринимается как тяжелая и бессмысленная. К инновационной деятельности и деятельности в условиях динамично меняющейся среды готовы умеренно. Значения большинства показателей «ресурса вовлеченности» студентов этой группы лежат в среднем диапазоне.

2. «Самореализующиеся» («Вовлеченные») — стремятся заниматься деятельностью, приносящей удовольствие и имеющей значение для жизни в целом. У них развита саморегуляция, они достаточно самостоятельны, положительно относятся к нововведениям, но не стремятся к быстрой смене собственных убеждений. Способны действовать в ситуации неопределенности, в том числе, и в межличностных отношениях. Умеют разделять зоны собственной ответственности и влияния внешних обстоятельств. Готовы к инновационной деятельности.

3. «Напряженно-деятельные». У них наблюдается противоречие между сформированными регуляторными действиями, достаточно развитой саморегуляцией, восприятием собственной деятельности как имеющей смысл для жизни в целом, смешанным локусом контроля — с одной стороны, и высокой сенситивной ригидностью, интолерантностью к неопределенности, умеренно выраженной мотивацией достижения и низкой самостоятельностью — с другой. Можно предположить, что именно это противоречие между выраженными способностями к продуктивной деятельности и низкой самостоятельностью, низкой мотивацией достижения и является причиной высокой эмоциональной напряженности в деятельности.

4. «Наслаждающиеся деятельностью высокоорганизованные профессионалы» — обладают развитой саморегуляцией, организованы, умеют планировать свою деятельность и оценивать ее результаты. В группе преобладают студенты с внутренним локусом контроля и ярко выраженной мотивацией достижения, ориентирующиеся на результат, альтруизм, свободу и власть, готовые к инновационной деятельности. В качестве факторов, несколько снижающих их готовность к деятельности в динамично меняющейся среде, можно отметить выраженную установочную ригидность, интолерантность к неопределенности как качество личности.

5. «Нуждающиеся во внешнем руководстве» — могут быть охарактеризованы как «средние» по большинству изучаемых показателей. Студенты с очень низкими и очень высокими значениями изучаемых качеств в группе практически отсутствуют. Регуляционные качества у респондентов данной группы сформированы на достаточном для выполнения рутинной деятельности уровне. Однако низкий уровень самостоятельности, внешний локус контроля и выраженная у значительной доли студентов эмоциональная апатия

свидетельствуют о необходимости внешних воздействий, направленных на организацию их деятельности.

6. «Неопределенные» («Толерантные к неопределенности»). Отличительной чертой данной группы является высокая доля студентов с низким уровнем интолерантности к неопределенности. Они легко воспринимают ситуации с высокой неопределенностью, при этом ответственность за результаты своих действий в таких ситуациях приписывают чаще другим людям и обстоятельствам. Студенты умеренно ригидны, однако испытывают дискомфорт, когда изменения касаются их самих. Готовы к инновациям и достаточно самостоятельны, но не стремятся проявлять инициативу. Деятельность в большинстве случаев воспринимают как осмысленную и приносящую удовольствие.

7. «Тревожные» — имеют трудности в плане саморегуляции деятельности, в том числе, при распределении времени. Собственную деятельность они воспринимают как требующую усилий, которые, в свою очередь, ни к чему не приводят (переживания пустоты). Выраженная у пятой части членов группы мотивация избегания неудач заставляет их избегать многих видов деятельности, в том числе и инновационной. Высокая экстернальность делает таких студентов чувствительными к мнению и воздействиям окружающих. Ярко выраженная сенситивная ригидность свидетельствует о негативном отношении обучающихся ко всем изменениям, затрагивающим их лично. Основное отличие от респондентов первой группы заключается в более низких показателях по всем рассматриваемым параметрам. Второе отличие — большее число студентов с невыраженным преобладанием: социально-психологических установок в парах; личностных дезорганизаторов времени; переживаний в деятельности.

В целом можно заключить, что доля студентов, готовых к реализации деятельности в условиях динамично меняющейся среды, достаточно мала. Студенты, готовые к инновационной деятельности и имеющие развитую саморегуляцию, как правило, воспринимают собственную деятельность как осмысленную и приносящую удовольствие, но в то же время — требующую усилий. «Ресурс вовлеченности» в достаточной для успешного обучения в современном вузе мере развит у студентов второй и четвертой групп. Остальные обучающиеся в той или иной степени нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, направленном на его развитие, в том числе, в рамках индивидуальных образовательных траекторий. Разработка соответствующих программ является целью нашей последующей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герт В.А. Индивидуальность и индивидуализация человека // Педагогическое образование в России. 2014 №4 С. 209–214. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnost-i-individualizatsiya-cheloveka/viewer> (16.08.2021).
2. Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П., Зиннатова М.В., Лебедева Е.В. Индивидуальная образовательная траектория как установка Субъекта в системе непрерывного образования // Научный диалог. 2017. Выпуск № 1. С. 266–279. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-obrazovatel'naya-traektoriya-kak-ustanovka-subekta-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya/viewer> (16.08.2021).

3. Шапошникова Н.Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 39–44. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-obrazovatel'naya-traektoriya-studenta-analiz-traktovok-ponyatiya/viewer> (15.08.2021).
4. Бочавер А.А., О.Е. Вербилевич, К.В. Павленко, К.Н. Поливанова, Е.В. Сивак. Вовлеченность детей в дополнительное образование: контроль и ценность образования со стороны родителей // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 4. С. 32–40. DOI: 10.17759/pse.2018230403.
5. Малошенок Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37–44. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennost-studentov-v-uchebnyy-protsess-v-rossijskih-vuzah-1/viewer> (02.06.2021).
6. Малошенок Н.Г. Студенческая вовлеченность: почему важно изучать процесс обучения, а не только его результат? // Профессиональные обзоры / рефераты. 2011. С. 11–21. Режим доступа: https://cim.hse.ru/data/2011/05/27/1212557253/11_2011_6.pdf (02.06.2021).
7. Tinto V. Classrooms as Communities: Exploring the Educational Character of Student Persistence // Journal of Higher Education. 1997. Vol. 68. No. 6. 3 p.
8. Киуру К.В., Попова Е.Е. Проблема студенческой вовлеченности в процесс обучения в условиях онлайн-образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018 № 59–3. С. 380–384. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-studencheskoy-vovlechennosti-v-protsess-obucheniya-v-usloviyah-onlayn-obrazovaniya/viewer> (02.06.2021).
9. Павлова Е.В., Бадалян Ю.В., Смирнова С.В. Особенности «ресурса вовлеченности» студентов с разным академическим опытом // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2021/8/psychology/pavlova-badalyan-smirnova.pdf.
10. Ключко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20. DOI 10.17223/17267080/56/2.
11. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии) // Залевский Г.В. Избранные труды: в 6 т. Томск: Томский государственный университет, 2013. Т. 2. С. 3–326.
12. Галажинский Э.В. Психическая ригидность как интегральный показатель степени открытости психологической системы (в контексте проблемы самореализации личности) // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14–15. С. 48–53. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26002191> (16.08.2021).
13. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86. Режим доступа: <https://arxiv.gaugn.ru/s0205-95920000617-5-1-ru-176/> (15.08.2021).

14. Бажин Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 152–162.
15. Краснорядцева О.М. Психологическая готовность к инновационной деятельности учащихся и педагогов как характеристика образовательной среды // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 152–157. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17719339> (16.08.2021).
16. Моросанова, В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека / В.И. Моросанова. М.: Наука, 2010. 519 с.
17. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 19. С. 82–97. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti/viewer> (09.07.2021).
18. Ключко В.Е. Категория саморегуляции в контексте парадигмальных изменений современной психологии // Психология саморегуляции в XXI веке / Отв. ред. В.И. Моросанова. СПб; М.: Нестор-История, 2011. С. 38–56. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23752598> (17.08.2021).
19. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. — 2017. Т. 7. № 2. С. 30–51. Режим доступа: [https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2017/06/21/1170245218/OrgPsy_2017_2\(2\)_Osin-Leontiev\(30-51\).pdf](https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2017/06/21/1170245218/OrgPsy_2017_2(2)_Osin-Leontiev(30-51).pdf) (02.06.2021).
20. Смирнов П.С. Вовлечённость персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 1. С. 81–95. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechyonnost-personala-tipy-urovni-proyavleniya-i-svyazi-s-praktikami-upravleniya-chelovecheskimi-resursami/viewer> (02.06.2021).
21. Чеглакова Л.М., Кабалина В.И. Вовлеченность персонала: теоретические подходы, эмпирические результаты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1(41). С. 121–128. Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-_1\(41\)_unicode/0121-0128.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-_1(41)_unicode/0121-0128.pdf) (17.08.2021).

Pavlova Ekaterina Viktorovna
Amur State University, Blagoveshchensk, Russia
E-mail: katal75@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0380-9345>

Typological features of the «resource of involvement» of students of modern university

Abstract. The article discusses the concept of «resource of involvement» of students of a modern university as a set of characteristics that underlie the formation of involvement in a specific environment, a specific type of activity in a certain period of time; shows the need for differentiation of involvement as an investment of time and energy in activities and a «resource of involvement». The author shows that specific requirements for the «resource of involvement» of students are determined by the specifics of the modern educational space (dynamism, mobility, variability, openness, presence of uncertainty), and involvement is formed under the condition that the «resource of involvement» matches the requirements of the environment. The author understands the typological features of the «resource of involvement» as a unique combination of its constituent instrumental and evaluative components. The author includes in the instrumental component of the «resource of involvement»: rigidity, tolerance to uncertainty, the level of subjective control, psychological readiness for innovative activity, self-regulation; in the composition of the evaluative one — subjective experiences at work, personal disorganizers of time, socio-psychological attitudes in the motivational-need-sphere. Purpose of the research: to reveal the typological features of the «resource of involvement» of students, depending on the unique combination of its constituent instrumental and evaluative components. The sample consisted of 497 students from the Amur State University and the Far Eastern Federal University. Based on the cluster analysis of the data (k-means method) obtained as a result of diagnostics of the components of the «resource of involvement», seven groups of respondents are distinguished: «Disorganized in time», «Self-actualizing» («Involved»), «Intensively active», «Highly Organized Professionals Enjoying Activity», «Needing Outside Guidance», «Undefined», «Anxious». It is shown that the «resource of involvement» is sufficiently developed for successful education in a modern university among students of the second and fourth groups. The rest of the students, to one degree or another, need psychological and pedagogical support aimed at its development.

Keywords: involvement; resource of involvement; students; instrumental component; evaluative component; typological features; educational space